Жихарев К.Л.

ИНКОРПОРАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Изучая историю, мы имеем дело со знанием совокупности отношений, определяющих тот или иной общественный феномен. Рассмотрим инкорпоративный феномен в «чистом» виде. Инкорпоративные отношения являются не только исторической целесообразностью или практикой, но и институциональной базисом инкорпоративного метода хозяйствования.

Если в силу известных исторических причин, концепции капиталистического метода хозяйствования (далее капитализм) и социалистического метода хозяйствования (далее социализм) оказались в разные периоды времени перегруженными как негативными, так и позитивными оценками, то концепция инкорпоративного метода хозяйствования (далее инкорпоратизм), в силу своей молодости, этого миновала. На пример, само определение капитализма обычно включает оценочную формулировку: с одной стороны, его рассматривают как экономическую систему, при которой одни эксплуатируют труд других, или же, с другой стороны, как экономическую систему, для которой характерно право частной собственности на средства производства.

Цель определения - очертить границы рассматриваемого предмета. Определения капитализма и социализма, как правило, относятся к сфере политической пропаганды. Приступая, к описанию инкорпоратизма мы исходили из того, что формулировка определения не должна содержать осуждения или восхваления определяемого предмета. Именно в этом смысле мы и задаем далеко не простой вопрос: что такое инкорпоратизм? Инкорпоратизм - это исторический феномен, складывавшийся в течение длительного времени, и с этой точки зрения инкорпоратизм ничем не отличается от других исторических путей развития общества или формаций. Инкорпоратизм как и социализм или капитализм является основным институциональным принципом организации народного хозяйства.

Понятие «социализм» или «капитализм», указывает на главный базовый институт институциональной матрицы хозяйствования - отношение собственности, который определяет «способ производства» и присвоения благ.

Для капитализма характерна частная собственность на все материальные средства производства (земля, машины и т.п.), для социализма - общественная собственность. Инкорпоратизм - это совместное и равнодолевое владения собственностью местным сообществом, при котором развитие экономики осуществляется, прежде всего, через договорные отношения в удовлетворении социально значимых и личных интересов.

На протяжении всей истории человечества экономические процессы, касающиеся производства и распределения «дефицитных ресурсов и ус-

луг», происходят в соответствии с установленным в обществе институциональным порядком.

Капитализм и социализм - это два противоположных видения экономических интересов и технологий преобразования мира («производственных отношений» и «средств производства»), В современном обществе, особенно в России, сложилась благоприятная ситуация возможности выбора населением инкорпоративного метода хозяйствования.

Рыночные механизмы в странах, отнесенных к социалистическим сильно монополизированы и огосударствлены, а в странах отнесенных к капиталистическим представляют собой так называемое «налоговое государство». Распределение в идеологических и политических целях является чрезвычайно важными факторами в обеих экономических системах. В этих странах механизмы политического распределения постоянно искажают нормальное функционирование рынка. Рыночный механизм включен в государственную экономику, регулируемую не «спросом и предложением», а налогами при капиталистическом способе хозяйствования или централизованным планированием при социалистическом способе хозяйствования. Как видите, различий между социалистической и капиталистической экономиками, которые регулируются государством, с этой точки зрения, практически нет.

Однако, капитализм и социализм - это два полюса с точки зрения отношений собственности, а с точки зрения регулирования рынка государством они отличаются лишь инструментами.

Как при капитализме, так и при социализме экономика не свободна. Обе экономические системы являются чисто теоретическими конструкциями и, как таковые, весьма полезными для политиков, ибо каждую из них можно расположить на воображаемой шкале ценностей ближе к одному или другому полюсу и спекулировать мнениями в борьбе за голоса избирателей на выборах в органы власти. В этом смысле можно говорить, что одни политики «более капиталистические», а другие «более социалистические».

Возникает вопрос, а может ли экономика выжить без государственного регулирования? Может! Более того, только без государственного регулирования экономика и живет. Как это го достичь? Это может быть достигнуто только с помощью инкорпоративного метода хозяйствования. Инкорпоративная экономика полностью свободна от государственного вмешательства, от политического распределения при социализме и налогового беспредела при капитализме.

Общеизвестно, что развитие инкорпоративного метода хозяйствования в России создало к началу XX века глобальную систему национального богатства и гигантских производительных сил. Этот метод хозяйствования вышел, как предсказывал К.Маркс в 1881 году в письме к В. Засулич, за пределы России, овладел умами восточных и западных ученых, и политиков, затем постепенно проникал во все сферы жизни Европейского сообщества и американской экономики.

ского сообщества и американской экономики.

Может показаться, что инкорпоративная экономика - свободная от государственной опеки «вещь сама в себе». Но, на самом деле, это не так. Инкорпоративная экономика является, прежде всего, балансом интересов участвующих хозяйствующих субъектов всех категорий и уровней. Поэтому в условиях инкорпоратизма впервые закон является обязательным для всех, т.к. созданы объективные социально-политические и

экономические условия его реализации. При инкорпоративном методе хозяйствования не государство принимает закон, а хозяйствующие субъекты. Это как в «умной стране»: сначала смотрят, где пройдут люди, а затем асфальтируют дорожки, разбивают цветники и высаживают деревья.

Всякая экономика - будь то капиталистическая, социалистическая или инкорпоративная - состоит из ряда элементов, связанных вместе в определенную целостность. Наш вопрос касается способа этой связи. Инкорпоративное общество состоит также как социалистическое и капиталистическое состоит из четырех элементов: экономика, идеология (политика), культура и совокупности социальных отношений. Название общества определяет используемый обществом метод хозяйствования и решения конкретных задач социального, политического и экономического развития территорий и регионов. Если это социалистический метод хозяйствования, то общество, культура, экономика и идеология будут социалистическими. Если это капиталистический метод хозяйствования, то общество, культура, экономика и идеология будут капиталистическими. Если это инкорпоративный метод хозяйствования, то общество, культура, экономика и идеология будут инкорпоративными. Центральными во всех методах хозяйствования являются вопросы о собственности на средства производства и распределении блага.

При социализме собственность ничейная! т.е. общественная, к которой население непричастно. При капитализме собственность частная, т.е. индивидуальная и население снова ни при чем. При социализме и капитализме управление экономикой государственное политическое распределение или «налоговый беспредел». При инкорпоратизме собственность населения, т.е. совместное владение при котором хозяином является каждый человек, а управление функционированием и ее развитием профессиональное.

При капитализме или социализме обладание экономическими благами возможно только в результате захвата, т.к. при использовании этих методов хозяйствования невозможно представить себе иного способа возникновения собственности, как присвоение «ничьих благ».

Все формы собственности при капиталистическом или социалистическом способе хозяйствования имеют начало в присвоении в форме захвата и насилия. Право частной или общественной собственности возникает при данных методах хозяйствования из насилия. Все капиталистические и социалистические права имеют своим первоисточником наси-

лие, вся капиталистическая или социалистическая собственность наследие присвоения или грабежа. Война при становлении обе их форм собственности прекращается, когда сложившиеся от ношения получают признание как нечто стоящее сохранения.

Развитие общественной жизни, ее организационное и правовое устройство и метод хозяйствования последовательно проходят свои исторические формы от частной или общественной собственности к собственности населения - инкорпративной, территорий и регионов. Экономическая деятельность нуждается в стабильных условиях. Процесс производства благ требует непрерывности.

Это означает, что экономическая деятельность нуждается в мире, в исключении насилия. Мир, является результатом баланса индивидуальных интересов всех участников и со всех сторон.

Инкорпоративный метод хозяйствования возникает из договора. Мир является целью и задачей всех правовых установлений, и возможен только на основе баланса интересов участвующих. Мир и закон возник из договора. Закон инкорпоративного развития экономики является условием урегулирования и избежания раздора.

Социалистическая и капиталистическая формы жизни взаимоотталкивают друг друга. Инкорпоративная притягивает обе формы и, синтезируя их, дает человечеству новые возможности развития. Не борьба, а синтез, т.е. новое качество жизни. Инкорпоративный метод в деле защиты собственности с наибольшей ясностью раскрывает свой характер миротворца. Только через инкорпоративную собственность возможно полное раскрытие частной собственности без опасения за ее будущее. Источники развития и приумножения собственности каждого человека находятся только в инкорпоративном методе хозяйствования, взаимовыгодном для всего населения.

В деле защиты собственности государство социалистическое и государство капиталистическое с наибольшей ясностью раскрывают свой характер антиподов.

Назначение государства при социализме или капитализме состоит, прежде всего, в том, чтобы ввести государство во владение общественной или частной собственностью, а затем начать ее охранять. Вся частная и общественная собственность основана на насилии и поддерживается насилием. Государство эксплуатирует предпринимателя, наемного работника.

«Свободные работники» капиталистического или социалистического общества суть то же, что несвободные при феодальной эпохе. Государство эксплуатирует их также, как феодальный властитель своих крестьян, как плантатор своих рабов.

Население само имеет право, выбрать по какому пути развития следовать.

Во все времена, на всех исторических этапах развития человечества, самые активные попытки реформировать сложившуюся систему отноше-

ний собственности были попытками достичь наибольшего возможного равенства в распределении богатства независимо от того, провозглашались ли при этом цели общественной пользы или социальной справедливости. Суть их всех сводилась к тому, что «каждый должен владеть определенным минимумом, и никто не должен иметь больше определенного максимума». И средства достижения были всегда одинаковы: обычно предлагалась конфискация («добровольная» или насильственная) всей или части собственности с последующим перераспределением. Идея перераспределения всегда очень популярна.

Попытка воздвигнуть общество на новой основе, одновременно порывая со всеми традиционными формами общественной организации и изобрести новое устройство мира эта затея воодушевляла всех: социалистов, демократов, социал-демократов, коммунистов, фашистов и других. Они всегда должны были что-то победить для того, чтобы что-то создать новое. Для них развитие нового - это как борьба, заканчивающаяся уничтожением старого. Инкорпоративный метод исходит из концепции, что старое - это то, что дает силу новому, и это новое возможно только благодаря тому, что это старое есть. Инкорпоративный метод хозяйствования - это не борьба, а защита населением своих социально-экономических интересов. Концепция «Социальной и экономической поддержки интересов населения» - это программный аспект инкорпоративного метода хозяйствования.

Государство призвано своим существованием обеспечивать не хозяйственную жизнь, а правовой порядок в жизни населения - сообществе народов. Но государство - это не авторитарный создатель права, не автор правовых основ. Оно лишь воплотитель институциональных основ развития общества, а тем самым внешнего порядка во всех отношениях. Социальный характер этого порядка выражается в институтах. Институт является результатом творчества социальной жизни, и государственная воля способствует его осуществлению посредством законодательных актов. Государство нуждается в институтах, чтобы решать задачи налаживания совместной жизни людей в общечеловеческом смысле. Управленческая деятельность государства проводит в жизнь правопорядок.

В настоящее время деятельность государства более всего должна быть подчинена необходимости обеспечения системной безопасности. Свои задачи - управление совместной жизнью людей, осуществление правопорядка, устранение социальных кризисных ситуаций, формирование морали и нравственных ценностей и обеспечение безопасности - государство может решать, только если оно располагает властью, авторитетом и соответствующими материальными средствами. Но этим государственная власть еще не исчерпывается. В ее распоряжении находится и характерное социальное средство принуждения, происходящее из социального типа самого государственного строя. Отдельный человек в систему государственности включается благодаря правам и обязанностям. В экономической жизни отдельные люди проявляются своими личными интере-

сами, которые должны быть сбалансированы в сотрудничестве, в рамках государства люди являются по отношению друг к другу носителями равных прав и обязанностей. Если государство вмешивается в экономическую жизнь, то неизбежно возникает тенденция к авторитарному управлению хозяйством, в котором реализуется, в конечном итоге, авторитарное (бюрократизированное) управление производством, потреблением и распределением. В настоящее время в западной экономике вмешательство государства происходит, главным образом, через фискальную политику, но и в этом случае все больше сказывается именно бессилие государства по отношению к нормальному экономическому порядку.

Государство (государственные служащие), желая держать в своих руках хозяйственную жизнь, может сделать это только с помощью силы принуждения. Государственное руководство по своей сути авторитарно и принимает все решения, которые могли быть приняты хозяйствующим субъектом самостоятельно при обоюдном согласии. Такое руководство определяет, что нужно производить и что потреблять, контролирует и фиксирует цены, направляет предметы импорта и экс порта по странам. Для осуществления того, что может происходить по инициативе и благодаря совместным усилиям всех многочисленных хозяйственных субъектов, требуется огромный управленческий аппарат. Аппарат реализует организацию того, что люди в экономике могут осуществлять собственными силами без какого-либо принуждения и без управленческого аппарата. Сегодня по тем или иным причинам государство берет в сферу своей компетенции вмешиваться в хозяйственную жизнь, а моменты государственного вмешательства в хозяйственную жизнь посредством авторитарности являются для экономики губительными.

Методы авторитарности не могут создать в экономической жизни социальный порядок, так как они не соответствуют ее сути. Государственное бюрократическое хозяйство ведет к нерентабельности, оно дорогостояще и ликвидирует свободную основу хозяйствования, подменяя ее аппаратом чиновников. Этот аппарат опутывает всю экономику сетью бюрократических распоряжений. Бюрократия является исключительно типичным и существенным моментом для любой экономики с государственным управлением, и чем ниже уровень развития хозяйства, тем неизбежнее растет бюрократизация всей экономической жизни. Яркий тому пример Россия.

Примечателен социальный опыт социалистического метода хозяйствования, показывающий, что отраслевая заорганизованность экономики в министерствах (государственных комитетах) привела к тому, что они стали конкурировать между собою. Их инстинкт самосохранения был настолько велик, что они готовы были отнимать друг у друга преимущества в большинстве случаев, с единственной целью - понравиться высшей государственной инстанции, которой они должны быть благодарны за свое существование, и доказать, что достойны, существовать и дальше.

Пост руководителя в государственной организации приносит власть. Человек, «добравшийся до власти» стремится к консервации своего поста, с одной стороны, и к наивысшему признанию и оценке со стороны вышестоящей структуры, с другой. Но его личные амбиции так же мало способствуют эффективному ведению хозяйства, как и стремление к прибыли или желание у свободно го предпринимателя. Политическое тщеславие и практика конкуренции обременяют хозяйственную жизнь нерентабельностью и бесхозяйственностью. Сегодня в России совершенно особенная и ничем непреодолимая нерентабельность управляемой государством экономикой как раз и является результатом дороговизны необходимого для такого управления аппарата. Это маскируется тем, что высокие расходы на аппарат не закладываются в цены на товары, а оплачиваются отдельно за счет налогообложения. Инкорпоративная экономика начинается с малого, но растет и достигает определенных размеров в рамках конкретной территории и региона. Инкорпоративная экономика признает только экономические границы. Она стремится к преодолению политических границ любого рода, которые устанавливаются не из экономических соображений, а представляют собой результат борьбы за власть. Экономические пространства никогда не совпадают с государственными. Инкорпоративная экономика свои контуры определяет экономическими, а не государственными пространствами. Инкорпоративно-организованные экономические пространства соединяются друг с другом, исходя из экономических ценностей. Инкорпоративные формы экономики не уничтожат отдельные хозяйства, а как раз дадут полностью раскрыться их своеобразию в общем хозяйстве.

Инкорпоративные связи между различными экономическими пространствами не означают, что одно из них подчинены но другому. Большие и малые экономические пространства при инкорпоративном методе сотрудничества не находятся в отношениях подчинения и главенствования. Это уже первоначально противоречило бы сути инкорпоративной экономики.

Свободную суть инкорпоративной экономики нельзя сравнить с социалистической или капиталистической. Она стоит совсем на другой ступени. При ней в осуществлении свободы участвуют не только предприниматели, государство, но и в равной мере все, кто занят в хозяйственной сфере, будь то руководители или исполнители, но самое главное - население. По отношению к действительно свободному хозяйствованию социалистическая и капиталистическая экономики находятся на низшей стадии развития в сравнении с инкорпоративной экономикой.

На современном человечестве лежит суеверие во всесильность государственной организации. Ею охвачены особенно те, кто желает осуществления реформы любого рода. Очень часто такие реформаторские идеи связаны с моральными требованиями. Однако взрослым людям не достаточно призыва к доброй воле. Эгоизм в хозяйственных интересах представляет собою нечто неизбежное, это то, с чем надо считаться, он

не может и не должен быть исправлен «реформаторской волей». Речь идет об образовании экономических форм, которые облачили бы реализацию эгоистических интересов в социальные формы и способствовали бы формирования духовности. Инкорпоративный экономический порядок достигнет новой социальной ступени экономической жизни благодаря созданию институтов, которые по своему укладу способны обеспечить балансы интересов участников. Имеется в виду практическая реализация поведения без необходимости прибегать к силовому принуждению. Только инкорпоративная экономика объединяет лиц с противоположными интересами в экономической жизни.

Важно понимать, что в основании инкорпоративного порядка находится процесс каталлаксиса[1], который стыкует и примеряет у людей до крайности разные цели, невзирая на то, насколько они эгоистичны. В основании процесса каталлаксиса находится инкорпоративный механизм, а инкорпоративный интерес - это совпадение своего и чужого интересов. Корпоративный интерес достигается путем реализации местным сообществом инкорпоративного метода хозяйствования и решения задач социального, экономического и политического своего развития. Возникающий инкорпоративный порядок в социальной, экономической и политической сферах превосходит любую форму сознательной организации, ибо позволяет каждому человеку - эгоисту и альтруисту - адаптироваться к взаимовыгодным целям множества незнакомых ему людей.

Пока процесс сотрудничества предполагает наличие «общих целей», люди с разными системами ценностей будут считать себя врагами в борьбе за обладание средствами.

Сам факт, что люди работают ради достижения социально значимых (чужих и своих) целей, не ведая индивидуального их разделения, находится в основании нового типа общества инкорпоративного, гарантирующего его надежность и мощь.

Только инкорпоративный обмен делает возможной взаимную пользу без того, чтобы до бесконечности оспаривать и согласовывать конечные цели. Жить и успешно работать

можно лишь при условии соблюдения своих и чужих целей, т.е. взаимовыгодных. Принимать моральные требования, важные для инкорпоративного типа порядка, и позволять другим достигать своих целей. Если государство и экономика освободятся от взаимного проникновения, создав две самостоятельные социальные структуры, то может возникнуть вопрос, а вступит ли государство в свои права. Оно не вступило бы в свои права, если подобное разделение привело бы к радикальному

[1] Каталлаксия (греч. katallaxis) - это процесс обмена и образования общежития, когда враги превращаются в друзей, особый порядок, введенный людьми, действующими по нормам частной собственности, договорной ответственности и взаимным обязательствам. Каталлаксия предполагает взаимообмен между людьми и взаимное обогащение каждого, какими бы не были намерения и характер целей.

разрыву, как когда-то это себе представляла либеральная мысль, утверждавшая, что «либеральная экономика» изолируется от государственной сферы, претендуя на собственную жизнь. Такого радикального отторжения в условиях инкорпоративного хозяйства, на наш взгляд, опасаться не следует уже потому, что люди, работающие в федеральных региональных и муниципальных инкорпоративных организациях, будут одновременно и членами инкорпоративно-образованного государства, и в связи с этим, совершенно сознательными носителями государственных интересов и государственного волеобразования (и в этом случае впервые в истории человека отпадает необходимость бороться с коррумпированностью). С другой стороны, государство, как носитель хозяйственных государственных потребностей и как гарант справедливости в социальной жизни, опять же является членом инкорпоративных организаций всех видов. Инкорпоративная экономика не опасна для государства, которому не нужно будет защищаться от устремлений такой экономики к политической власти, как это наблюдается сей час в наши «либеральные времена». Инкорпоративная экономика облегчит вообще все управление государством и, в первую очередь, в решении финансовых вопросов, упразднит на логовую систему. Политические и экономические интересы всегда эгоистичны и антисоциальны.

Если оценивать такую позицию во всей полноте ее значимости, то инкорпоративная форма экономической жизни это данное человечеству средство для избежания дальнейших войн. Ни одно государство в настоящее время не может вести войны, не подчинив себе, прежде всего, в большей или меньшей степени, внутреннюю социальную жизнь и экономику.

Экономика на местах не может быть понята и управляться из центра, так как реальное содержание конкретной экономической ситуации в определенной области настолько велико по объему, так разнообразно и так быстро меняется, что оно явно выше возможностей понимания отдельного органа центрального управления. Трагическая действительность России заключается в том, что первая попытка народа создать самостоятельную, освобожденную от государства экономическую жизнь, осуществлялась не пригодными и не рассчитанными на это средствами. Большевизм, сделавший государство единственным главным авторитарным предпринимателем в экономике, использовал властные методы западного предпринимательского руководства в самой чудовищной государственной принудительной экономике. Это не только ни в коей мере не соответствует сути русского человека, но и противоестественно ей. Глубокой сущности русского человека соответствует инкорпоративная экономика.

Новые социальные формы не могут быть вызваны к жизни просто каким-то одним законодательным актом. Активная экономическая жизнь образует основу хозяйственного обновления. Всякое политическое, то есть силовое управление или надзор за научными исследованиями, высказыва-

ниями на духовные темы и общественным образованием, за литературными произведениями и деятельностью в искусстве, преследующей только цели искусства, всякое подавление религиозных устремлений, засилье чиновников и бюрократизация системы воспитания - все это действует на социальную жизнь парализующе и, в итоге, умертвляет ее. Здесь, собственно, и лежит истинная причина всех социальных катастроф в России. Государственное фискальное хозяйство и государственное плановое хозяйство являются экономическими образованиями более низкой ступени, чем инкорпоративное хозяйствование.